

Иван Валеев

**ПЛЮС – МИНУС
ДВЕНАДЦАТЬ**

Сборник рассказов

Иван Валеев
Плюс-минус двенадцать.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618130
ISBN 9785448331190*

Аннотация

Двенадцать рассказов. Каждый из них возникал, когда мне требовалось что-то сказать о том, что меня беспокоит. И каждый в конечном итоге – всего лишь средство коммуникации. Потому что... Рассказ без слушателя, без читателя – не состоится. Итак, если вы есть по ту сторону, я, пожалуй, начну...

Содержание

Плюс-минус двенадцать	5
Space Opera – Episode 1	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Плюс-минус двенадцать

Сборник рассказов

Иван Валеев

Иллюстратор Иван Валеев

© Иван Валеев, 2024

© Иван Валеев, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4483-3119-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плюс-минус двенадцать

Длинная история

Все было не так, как на самом деле.

– Черт побери, ну и где все? – спросила Юля, роясь в пакете с фруктами и периодически поглядывая в окно.

Впрочем, смотреть туда было бесполезно. Вряд ли кто-нибудь догадается дать круг почета вокруг школы.

– Не знаю. А кто все-то? – Аня оглядела собравшихся. – Почти все здесь, – она сунулась было в Юлин пакет и получила по руке. – Ай! Не вредничай!

– Немытые же!

– Ну и что? Больше грязи – шире морда.

– А ты, видать, все спиртом протираешь. – Юля покосилась на тощую фигурку бывшей одноклассницы и вздохнула с притворной завистью: – Мне б такую талию... Все б мужики мои были...

– Оно тебе надо?

– Девчонки, командуйте, что ли, – сказал Сергей, уже минут пятнадцать назад приволокший последние сумки с провизией и теперь топтавшийся без дела.

Юля шмыгнула носиком и критическим взглядом окинула класс. Бывшие ученики сдвинули вместе шесть парт, что-

бы не разбредаться по всему помещению, еще пару столов отвели под чайник – хотя кому придет в голову пить чай в такую жару? – и прочие мешающие штуковины вроде похожего на циркулярную пилу электрического ножа, а остальные парты пыли сдвинуты к стене. Чем бы его занять...

– Ну и мужик безынициативный пошел! – усмехнулась Аня, усевшись на учительский стол и болтая ногами.

– И правильно, – заметил Андрей. Он смотрел в окно и говорил, ни к кому конкретно не обращаясь. – Во-первых, проявишь сначала сам, так потом фиг отмажешься, во-вторых, все равно переделывать придется... а в-третьих, не дай Бог, еще попытку изнасилования пришьют.

– Профессионал! – Аня презрительно фыркнула. – Терминатор.

Андрей повернулся к ней, молча посмотрел сквозь зеркальные темные очки на едва прикрытые коротенькой голубой юбчонкой бедра и снова уставился в окно.

– Слушайте, ну позвоните вы им уже! – возмутилась Юля.

Сергей обреченно вздохнул, достал из кармана рубашки старенький мобильник.

– Кому? Номер давай...

– Владу! – Юля отвлеклась от пакета, вытащила из стоящей рядом сумочки записную книжку и запустила ей в Сергея.

Он неловко подхватил одной рукой книжечку, полистал, нашел телефон Владислава, набрал. Некоторое время слу-

шал короткие гудки.

– Не отвечает.

– В машине небось телефон оставил, – проворчал Герман, сидевший на корточках перед здоровенной двухкассетной магнитолай, и добавил с усмешкой: – Или вообще с собой не брал, чтоб не дергали по пустякам. Бизнес, мать его, мэн... Интересно, этот гроб с музыкой вообще работает? Как думаешь, Тим?

Ответить Тимур не успел – Юля возмущенно зыркнула на Германа:

– Ты поворчи еще! Свой бы принес. – И Сергею: – Ленке звони.

– Ленке? – Сергей поморщился. – А... Хорошо. А как она у тебя?..

– Ну как она у меня?! Ленка-одноклассница она у меня! Елки! – воскликнула Юля в сердцах. – Ну почему я одна обо всем должна думать?!

– Да сейчас, сейчас...

Света, тихонько расставлявшая посуду по столам, покачала головой:

– Может, лучше в «Корсар» было?..

– Нет, ну я не могу! И ты туда же?! Вот придет Влад – все ему и выскажешь! Это по его милости мы тут, а не там.

– Я не сумею, – смущенно улыбнулась Света.

Влад огляделся. Серый квадрат школьного двора, как

и положено в середине лета, был пуст и оттого скучен до невменяемости. Как и само здание. «Господи, это же я тут... сколько? Да, десять лет отпыхтел! С ума можно было сойти.» Можно было. Но – не сошел. Психика-то была детская, гибкая. Да и вообще, как будто он один такой!

Все тут такие.

Посмотрел на часы. Старенькие, электронные, но родные, оставшиеся еще со школы, они показывали без пяти шесть пополудни. То бишь, пять пятьдесят пять. Хоть желание загадывай.

Не удержался, вытащил из кармана светлого пиджака початую пачку сигарет, достал одну сигарету, прикурил от подаренной женой зажигалки, прислонился плечом к тепловатому бетону одной из «куриных ног» – опоре, поддерживающей второй этаж «проходной» стороны квадратного здания. Выходить из тени не хотелось. Хотя ждут ведь, наверное...

Тут шея Влада оказалась во вполне профессионально выполненном захвате – одно влажное от пота предплечье спереди под подбородок, второе сзади пониже затылка, пальцы на бицепсах. Ногти на пальцах были покрашены розовым лаком с блестками.

И две явно женские грудки, прижимающиеся к его спине. Приятно, черт побери. Но сигарету он от неожиданности все-таки уронил.

– На территории школы курить вредно! – заявил ему на ухо знакомый резковатый голос.

– Да иди ты! – вяло отозвался Влад.

Вывернуться он, впрочем, не пытался. Мало ли...

– Не пойду! – Лена ослабила хватку и чмокнула Влада в щеку. – Тьфу, хоть бы побрился!

Влад хмыкнул, сунул руку в карман брюк, вытащил оттуда маленькую упаковку презервативов и потряс ей перед Ленкиным вздернутым носиком. Та отшатнулась, разжимая руки.

– Это чего?

– Нужно быть готовым ко всему, – усмехаясь, объявил Влад.

– Дурак, что ли?!

Но Влад уже смотрел мимо нее.

– А я думал, вы все там уже...

– Девушки обязаны опаздывать, – с улыбкой ответила Анфиса. – Некоторые. Привет, Владислав.

«Вот родители! Ну удружили девке!» Влад действительно не понимал, как к этакой красавице – а красавицей она была уже класса с пятого как минимум – можно было прилепить такое несуразно имя. Большущие черные глаза, выющиеся черные же волосы, тонкие брови... Ну какая из нее Анфиса?

– Да-а... – протянул Влад, разглядывая девушку, одетую в короткое, не по погоде черное платье. – Готишно... Не ожидал...

– Я тоже рада тебя видеть.

– Привет, Владик...

Влад шутливо нахмурился, глядя на здоровающуюся с ним рыжеволосую Яну сверху вниз.

– Какой это я тебе «Владик»? Владислав Николаевич не хочешь?

Яна потешно сморщила носик в конопушках и вдруг ошутимо ткнула его кулачком в солнечное сплетение:

– Не хочу! Фу. Николаевич... Владик и есть!

Достоинство ответить Влад не успел – у Лены затренькал мобильник. Она выудила его из сумочки, взглянула на экранчик. Хмыкнула, сбросила звонок.

– Так, все. Хватит, девочки-мальчики, внутри договорим. Без нас умирают уже.

– Кто там звонит? – спросил Влад, как всегда, сделав ударение на «о».

– Зво-о-нит! – передразнила его Ленка. – Зво-онит, зво-онит, дозвоняется!.. Николаевич... Владик, блин, Семеркин, нафиг! Сережа. Звонит, – с нажимом на последний слог добавила она.

Влад не удержался от ухмылки. Это ж надо. Сережа... Лена с Сережей всегда были на ножах. Вернее, она его терпеть не могла, а он, наверное, был влюблен, да не решался никак сказать.

И правильно не решался. Детишки – народ жестокий.

Влад, как единственный мужчина в их компании, первым

взбежал на крыльцо, открыл дверь и щелкнул каблуками, прикладывая два пальца свободной руки к виску:

– Прошу, дамы, прошу!..

Яна, шедшая последней, похлопала себя по карманам розовых брючек, выудила из одного монетку и опустила ее в нагрудный карман Влодова пиджака.

– Молодец! Держи.

В холле школы тоже было пусто и пыльно. Похоже, собирались делать ремонт: в левом конце коридора были сложены большие банки с краской.

– Надеюсь, нас сюда не на субботник позвали? – спросила Анфиса.

– Да не должны бы, – задумчиво отозвалась Лена. Спихватилась: – Тьфу на тебя! Пойдем.

– А где охранник? – Влад разглядывал пустой стол, на котором лежала раскрытая толстая тетрадь для конспектов и какая-то карманная книжка обложкой вниз.

– А тебе зачем? – откликнулась Яна.

Влад повел плечом и заглянул в тетрадь, изогнув шею. Действительно, зачем? Расписаться напротив своей фамилии он и сам может.

– Не бойся, мы тебя в обиду не дадим, – сказала Анфиса серьезно.

Квартет опоздавших поднялся на третий этаж и направился в угловой класс.

– Школа-школа, родная школа, – пробормотал Влад, поводя носом из стороны в сторону.

Из открытой настежь двери их класса выскочила фигурка в белом платье и с большим подносом в руках. Она шмыгнула было в женский туалет, но, увидев подходящих, притормозила.

– А! Наконец-то! Вас только и ждем!

– Привет, Юлька! – крикнула Лена и зацокала своими каблучками быстрее.

– Привет, Ленка! Ты в курсе, что сегодня контрольная?

Лена на мгновение замерла, потом чертыхнулась и подбежала к школьной подружке, весело поблескивающей стильными очечками.

– Ты меня так не пугай больше! А то тут не знаешь у кого списывать. Бестолочь на бестолочи.

– Да как обычно, – ответила Юля непонятно. – Привет-привет! Я сейчас. Только помою это вот все.

На подносе лежали яблоки, бананы и виноград.

– Давай.

Из открытой двери донеслись звуки музыки, и опоздавшие вошли в класс под Цоевскую «Время есть, а денег нет». Рядом с почти раритетным магнитофоном торчал волосатый и небритый дылда в драных джинсах, черной футболке и школьном пиджаке с отпоротыми рукавами.

– Эхэй, народ! – завопил он, откинув с лица длинные волосы. – Смотрите, кто приперся!.. Как жизнь?

– Аутентично! Привет, Герман. Ты, по-моему, промахнулся годом, – отозвался Влад.

– Эпохой, старик, эпохой! – откликнулся Герман. – При чем давно.

– Добрый день, граждане. – Сидевший на подоконнике парень в черных очках, с седым чубом в темной шевелюре, одетый в бледно-зеленую рубашку и светло-серые брюки, поднял руку в небрежном приветствии. – Документики предъявите.

– Андрюха? Ты, что ли? – удивился Влад. – Ну и тон-тон-макут.

Тот слегка поклонился, насмешливо глядя поверх темных очков.

– Так я жду.

– Ну и дальше жди! – фыркнула Лена.

Сергей, в той же клетчатой рубашке, что и десять лет назад, возившийся в углу с электрическим ножом, повернул было голову – и едва не добавил к горке ломтиков сырокопченой колбасы кусочек своего большого пальца.

– Привет! – сказал он, отдернув руку от вертящегося металлического диска.

– Привет, Серега! – ответил Влад с преувеличенной, пожалуй, сердечностью. – И вообще всем приветы... Надо же, я думал, нас будет меньше...

Действительно, в сетях нашлось всего человек шесть, а в классе бывших выпускников собралось, вместе с вновь

прибывшими, двенадцать. В основном, конечно, девчонки.

– Ах вот как?! – Ирина подошла к Владу, встала напротив, уперев кулачки в округлые бока, и смерила его взглядом. – Ты еще скажи, что не рад!

– Безумно! – Влад наклонился и коснулся губами ее щеки. – Безумно!

– Безумно? Это хорошо... Следующий! – Ирина отступила в сторонку.

– Я следующий! Я! – пропищала из-за спин вошедших Юля. – Только заберите это кто-нибудь, а то же уроню же! И второй раз мыть не пойду, обойдетесь!

Влад попытался принять у нее поднос с фруктами, но де-вушка тут же заартачилась:

– Здрас-сте! А как мы целоваться будем? От перестановки слагаемых...

– Тьфу, не умничай! Отличница, блин. Дай сюда! – Лена отобрала злосчастный поднос.

Юля поправила выбившуюся из-за ушка золотистую кудряшку, одернула платице и взяла Влада за лацканы пиджака:

– Ну?! И долго я ждать буду?

Но все-таки покраснела.

Разлили по первой. Причем Сергей, один из отвечавших за разливание, плеснул себе апельсинового сока.

– Ты што это, сволочь такой, дэлаишь?! – возопил Ти-

мур с преувеличенным акцентом, протягивая Сергею бутылку водки. – Нэ уважяищ, да? А ну, р-р-разбавь, подлец!

Шутил или нет, определить было трудно, но просматривающиеся сквозь свободные рукава тонкой сиреневой рубашки мышцы настроены были серьезно.

– Тим, ты это... – Яна осторожно положила руку тому на запястье. – Не надо...

– А чего он?!

– А вдруг он пьяный буйный? Драться полезет, а?

– Так это же здорово! Я ж всегда мечтал словить от него по морде!..

Тираду Тимура прервал громкий стук в дверь. Присутствующие обернулись.

– Не терпится? Подождать не могли? – мрачно спросила высокая хмурая девушка в черных брюках, белой рубашке и черной жилетке.

– М-мать... Явление Христа народу, – выдал слегка обалдевший Влад.

Сергей же так и застыл со своим стаканчиком в одной руке и пакетом сока в другой. Действительно, уж кого-кого, а Снежану здесь увидеть не ожидали.

А она внимательно оглядела собравшихся и сказала:

– По-моему, явление Христа будет позже... Сашка где?

– Какой-такой Сашка? – очень натурально удивился Герман.

– Ну, этот... как его... – и Снежана ткнула пальцем за спи-

ну, в сторону магнитофона, намекая на музыкальные пристрастия «Сашки».

– А-а. Так его не будет. Не изволили желать.

– Ясно. Ну... Сереж, плесни мне, пожалуйста. – И, когда Сергей все так же молча наполнил пластиковый стаканчик соком наполовину, обратилась к Тимур: – Теперь ты. Ну... Будем здоровы.

Дебютник «Кино» закончился, и народ затребовал танцевать под «Руки Вверх». Психи. Но все, даже самое плохое, тоже когда-нибудь кончается. Кончилось и оно, и Герман, до этого на протяжении сорока минут скрипевший зубами, поставил «Блю Систем».

Все расселись за столы.

– А ты где сейчас?

– А ты?

– Да я, ты знаешь, в магазине сейчас, в «Детском Мире» старшим менеджером...

– Ну как же, знаю! Просто менеджер и старший менеджер! Старший – это тот, который умеет говорить по-русски...

– А сам-то?

– А я, наоборот, в милиции...

– Да ты что? Продался Системе, падла?!

– Я?! Окстись! Подтачиваю изнутри потихоньку... А ты вообще как?

– Э... Звукачом я... в «Му-у-Тауне».

– Где-где?

– Срифмовать?

– Свет, а ты вообще как?

– Замужем.

– А-а... И дети, что ли, есть?

– Угу...

– Откуда?

– Не поверишь. – И заговорщическим шепотом: – Оттуда...

– Ума решиться...

– А сам-то?

– Да я, понимаешь, тоже... женат.

– Тоже – это замужем.

– Тьфу на вас еще раз!

– А помнишь, как на экскурсию ездили? Кто тогда свет динозаврам выключал?

– Макс, кажется...

– Да ладно? А не ты?

– Да не... Я что, совсем?

– А то нет?

– Юльк! От учеников, небось, отбою нет?

– Ага! – поправляя очки. – От ихних папов! Вот объясни, кстати, почему?!

– Что почему?

– Почему у всех мужиков такая реакция на очки?

– Какая?

– Такая! – показывает.

– Фу... Анфис...

– А как тебе еще, в медицинских терминах объяснять?

– Спасибо, уже не надо...

– Ладно, девочки-мальчики, – вздохнула Ирина, когда голоса говоривших чуть подсели, а Дитера Болена и компанию сменил Кипелов сотоварищи, – пойду я...

– Куда это? – возмутилась Лена. – Время-то еще!..

– Домой надо.

– Мамка заругает? – Спросила – и тут же осеклась, сконфузилась: – Ой... Прости дуру...

Мама Ирины скончалась от рака три года назад.

– Ничего, – улыбнулась Ирина. – Аркашка дергаться будет.

– Так позвони ему, – сказала Яна. – А вообще, чего с собой-то не взяла? Вроде как не совсем чужой...

– Да маленький еще, – ответила Ирина.

Все рассмеялись. Иринин друг Аркадий в двухтысячном учился в девятом классе и был на два года младше большинства присутствующих. С того времени они и дружили, все время забывая добежать до загса.

– В общем, пойду, – девушка неловко встала, покачнулась, ухватилась за спинку стула. – Хотя, как я пойду?.. Ой, напоили, люди добрые, спасибо всем большое...

– Ну, чего, раз такое дело, давай тогда прощаться, – ска-

зала за всех Лена.

Прощались долго. Шутка ли, двенадцать человек переобнимать.

– Мальчики, может, проводите девушку? – спросила молчаливая Анечка.

– Ни-ни-ни! Дойду. Сама. По стеночке. – Ирина помахала руками и добавила громким шепотом: – Да и не доверяю я им... Или себе?.. Короче, все-все.

Разговоры как-то разом поутихли. Кипелова тоже слегка приглушили, чтобы не мешал романтическому настроению. Бывшие одноклассники только переглядывались, не зная, с чего бы начать и нужно ли это вообще.

Сергей вышел из-за стола, забрался с ногами на подоконник и уставился в окно, на знакомый с детства пейзаж. Хотя, времена-то меняются, не такой уж он и знакомый. А летом он отсюда так вообще никогда и не смотрел.

– Уступите место, молодой человек, – продребезжал над ухом старушечий голос.

Он покосился на подошедшую Снежану, послушно убрал ноги с подоконника и, когда девушка пристроилась рядом, флегматично заметил:

– Только я сегодня без сменки...

– Ты-ы? Надо же... Ну, давай дневник. Выговор вкачу.

– Выговор – это на работе.

– А ты изменился, Сереж. Раньше-то слова не вытянешь.

И без сменки еще...

– Люди не меняются, меняются обстоятельства.

– Философ, что ли! – восхитился Герман издалека.

– Не выражайся при даме, – буркнул Сергей.

– Да иди ты! Хотя нет, подожди, не развивай, я тоже к вам хочу.

Он с шумом подтащил стул к угнездившейся на подоконнике парочке, уселся на него лицом к спинке, чуть попрыгал:

– Тыгдым-тыгдым-тыгдым... И тыгдым. А чего это вы в отрыве от коллектива философируете?

– Это я вот его как раз хотела спросить, – сказала Снежана и ткнула Сергея пальцем в ребра.

– Ай! Ну больно же! – возопил тот.

– Ты колись давай. И не кричи, люди оборачиваются.

– Да ни до чего...

Снежка поднесла палец к губам, дунула на него и мрачно спросила:

– Повторить?

– Давай, Серега, – рассмеялся Герман. – Затыкает ведь.

А я подмогну еще.

– Ну какое вам дело? Сидит человек, переосмысливает наше место в жизни...

– Наше – это чье? – уточнила Снежана.

– Да поколения нашего...

– Во дает, – пробормотал Герман, глядя на Снежану. –

И ведь не пил ни капли... Это он о чем?

– А черт его разберет, – отозвалась она. – Сейчас выясним.

– Но-но! Только без рук! Вот же все-таки... пришли, тыкают, обзываются...

– Не отвлекайся. – Снежана кивнула на Германа: – Народ жаждет понять.

– Да я, ты понимаешь, дурак...

– Понимаю.

– Сейчас обижусь и уйду! – заявил Сергей, но уходить не стал и обижаться тоже. – Так вот, – он потер бок, укоризненно взглянул на Снежану и сказал укоризненно: – Синяк будет. Дурында... Да. Я почему-то думал, что наше поколение – оно, знаете ли, потерянное какое-то...

– С чего бы? – удивился Герман, и Снежана тут же ответила:

– Дурак потому что. По себе других не судят.

Сергей некоторое время тарачился на собеседницу.

– Не понял...

– Мы это обсуждали. С тобой. Давно, конечно...

– А-а. А я думал – нарвался, мысли читает... Мало ли что я тут про тебя думал...

– Ну-ка давай поподробнее! – угрожающе произнесла Снежана, но тут раздался удивленный Ленкин возглас:

– О! Ирка! Айда к нам, не справляемся!

Действительно, в дверях класса стояла Ирина, и вид у нее был несколько растерянный.

– Да нет... Ребят, охранника кто видел?

– Когда? – уточнила въедливая Анечка.

– Вообще...

– Вообще мы его все видели, – Анечка пожала плечиками, – когда в школу входили.

– Не все, – возразил тут же Влад, и Лена поддакнула:

– Точно. Мы не видели...

– А тетрадь? – спросила Юля, протирая бумажной салфеточкой стеклышки очков.

– Расписались. – Влад побарабанил пальцами по столу. – Что я, фамилию свою не найду? Там тогда только Сашка, получается, не расписался, гад который...

– В какой тетради? – Снежана вопросительно подняла брови.

– Ну... там лежала, – ответила Юля неопределенно. – А ты что, не расписывалась.

– Да я, знаешь, как-то расписалась однажды, – Снежана задумчиво заглянула в левую ладонь, покрутила колечко на безымянном пальце, – по глупости. Измучилась потом...

– Да я не об этом! Юмористка, блин, сатиричка! – Юля махнула рукой на открывшую и тут же громко захлопнувшую рот Снежану и повернулась обратно к Ире: – А тебе за чем?

– Да там двери закрыты! – та обиженно надула губки. – Не выйдешь...

– Так! – Влад встал, встряхнул Андрея за плечо. – Пошли,

посмотрим.

– А чего я-то?

– Ну кто из нас опер?

– Ты, конечно!

– Опа... Значит, тем более вставай. Расселся тут! Обязанность гражданина – оказывать следствию всяческое содействие.

– Это произвол, – с достоинством объявил Андрей и выбрался из-за стола. – Впрочем, ладно. Серег! Настрогай еще колбаски, будь добр, а?

– Есть настрогать колбаски, – уныло сказал Сергей, сползая с подоконника.

И уже выходя из класса вслед за Ирой, Влад с Андреем услышали ошеломленное:

– Нет, меня, конечно, по-всякому называли, но чтоб сатиричкой!..

– Фильм ужасов, – сказала Ирина, когда троица спустилась на первый этаж.

Их шаги гулко разносились, казалось, по всем имеющимся уныло-зеленым коридорам пустого здания.

– В смысле? – равнодушно спросил Андрей.

– Сейчас кто-нибудь ка-ак... выскочит!

– Как выпрыгнет, – продолжил Андрей, – пойдут клочки...

– Не пойдут, – оборвал его Влад.

– Это почему?

– Смотреть надо внимательнее. Нас слишком много.

И тут, и там, – Влад дернул головой куда-то в сторону их класса, где сидели и ждали бывшие одноклассники, – А на троих одновременно если и выскакивают, то только когда всем остальным уже кирдык.

– А «Чужие»? – напомнил Андрей.

– Ну ты еще «Хищника» вспомни...

Они дошли до двери. Влад подергал за ручку, выглянул в окно, склонив голову набок.

– Странно... Там эта хреновина снаружи...

– Которая?

– Ну, железяка буквой «п», которой обычно с этой стороны дверь запирали...

– И что?

– Мальчики... – попыталась вступить в диалог Ира, но ее не услышали.

– Стекло, что ли, выбить? – размышлял вслух Андрей.

– А если еще и на ключ закрыто? – отозвался Влад.

– Ребята...

– Вылезем... Ну, не знаю, а тогда как?

– В принципе, если выбить стекло и тут, и там...

– Судари мои. Там решетка, – скромно заметила Ирина.

Услышали. Среагировали, наверное, на непривычное обращение. Уставились на девушку.

– Чего?!

– Решетка там. – Ирина постучала ногой по стеклу. – Вон.

Влад и Андрей синхронно повернули головы.

За стеклом внешней двери действительно маячили выкрашенные черной краской прутья металлической решетки.

– Что за?!

– Нда. Стекло разбивать смысла нет. Ни тут, ни там, – заметила Снежана, сложив руки на груди.

– Угу, – буркнул Андрей, уселся на стол и взял лежащую рядом книжку. – «Стрелок», – с видимым отвращением прочитал он и бросил книжку обратно. – И дальше что?

– Другие двери будем проверять? – Влад пальцем указал сначала в одну сторону по коридору, потом в другую. – Как минимум две...

– Четыре, – усмехнулся Андрей. – На субботники надо было ходить. Мажор... Четыре. Плюс в столовой еще одна. Тривиально. Думаю, смысла нет. Разве что в столовке... И то – навряд ли.

– Тогда что? Через второй этаж? – Влад пожал плечами.

– Нет... – Андрей задумался, глядя прямо перед собой. – Господа... А что не так?

– Не понял...

– Что не так?

– Краски нет, – ответила Снежана, глядя мимо Андрея в угол, где висела доска с расписанием уроков.

Он обернулся. Гора ведер с краской пропала, только

на полу осталась пара больших зеленых пятен.

– Значит, ты ее видела? – задумчиво спросил Андрей.

– Ну да...

– А где Ира?

– Ты к чему это?

Андрей встал и крепко ухватил Снежану за локоть.

– Она только что была тут. Она собиралась домой и сказала, что двери закрыты и...

– Андрюх... – Влад осторожно взял того за запястье, сбивчиво заговорил: – Ты чего, Андрюх... Она же при тебе звонила! Ну, как, вы пришли, а Снежка еще нет, Ира позвонила Юльке и сказала, что не сможет...

Андрей осторожно разжал пальцы:

– Почему?

– У Аркашки там докторская...

– Колбаса, – добавила тут же Снежана.

Все трое рассмеялись. Получилось не очень убедительно, но хоть что-то.

– Блин, Андрюх... Ну ты... М-мать, я аж протрезвел! Хорошо, что ты без ствола...

– Кто тебе сказал? – сумрачно спросил опер.

– Да иди ты! Щас вернусь и нажрюсь обратно!

Шаги первым услышал Андрей. Он предостерегающе поднял руку, потом прижал палец к губам. Кто-то шел по той самой лестнице, по которой они втроем недавно спускались.

Влад вышел чуть вперед и прошептал:

– Что ты там про ствол говорил?

– Что, к сожалению, без...

– Ах ты ж стервь паскудная!..

Все трое выдохнули.

– Герман, твою мать! – заорал Андрей. – Ты какого вылез?

– Да я, блин, чуть, блин, шею не сломал. Блин. Ленка там дергается, ей же домой надо... А чего у вас тут под дружеское ржание рождается?

Он, пританцовывая, подошел к троице. Андрей нахмурился. Выглядел Герман еще более встрепаным, чем наверху сразу после возлияния. Да еще и глазки бегают как...

– Что у тебя с собой было? – опер ухватил звукача за ворот и подтащил к себе.

– Э... Чего? Это... Ну было там... Ленка домой... Узнать, чего тут у вас... – бессвязно забормотал не на шутку перепугавшийся Герман и вдруг рявкнул: – Дрон, фу, я сказал!

Андрей вытаращился на него.

– Так, – прошипел он сквозь стиснутые зубы. – Слушаем меня внимательно. А то я начну нервничать. Значит, сейчас вы двое берете ее под ручки и ведете ее наверх. До третьего этажа. Идете так, чтобы я вас слышал. Затем ты, – он упер палец в грудь Германа, – сопровождаешь ее в класс, садишься рядом и развлекаешь анекдотами. Чтобы не скучала. Понял? – Тот с готовностью закивал, в честь чего был немедленно отпущен из цепких лап милиции. – Народ пусть не раз-

бегаются никуда, сидит на месте. Теперь ты. – Андрей перевел взгляд на Влада: – Ты стоишь у лестницы и смотришь, как он ведет ее в класс. Стоишь так, чтобы я тебя слышал. Потом возвращаешься сюда. Ясно?

– Никак нет, – ответил Влад честно. – Фигня выходит, товарищ начальник. Как это – стоять, чтобы ты меня слышал?

– Разговаривай. Читай стихи. Пой что-нибудь. Громко и с выражением. Ясно?

– Угу...

– Все, – Андрей уселся за стол, хлопнул по столешнице. – Вперед!

– Раскомандовался, понимаешь... – пробормотал Герман, взявши Снежану под локоток. – Видала, а? Ну... Как ты относишься к творчеству Феллини?

– Терпеть ненавижу.

Андрей побарабанил пальцами по столу и слегка подвис. Как перегруженный компьютер. Потому что опер опером, но дальше-то что? Разве действительно стол обследовать...

Он прислушался. Топота и бормотания своих – бывших, вроде бы – одноклассников слышно уже не было. А ведь, казалось бы, указания были даны вполне четкие!

– Ау-у-у! – заорал Андрей на всю школу.

– А? – отозвался Влад несколько испуганно. – Ты чего орешь?

– Вас не слышу!

– Так нормально все... А что делать-то?

– Пой! Сказано же...

И Андрей выдвинул верхний ящик стола, когда Влад вдруг заорал:

– Вечер наступает медленнее, чем всегда-а-а! Утром ночь протухает как звезда-а-а!

– Нда... Голос-то у тебя, может, и есть... – пробормотал Андрей, разглядывая лежавшую в ящике книжку.

Книжка была в черно-оранжевой обложке и носила название «Брошенные машины». А чего про них писать? Вон у нас в каждом дворе по одной как минимум. Стоят и гниют. Чушь какая-то...

Второй ящик был пуст. А в третьем с полдюжины тараканов устроили явно несанкционированный митинг – заведывателя власти, они прыснули в разные стороны. Андрей отшатнулся и передернул плечами.

– Бр-р-р! Вот вспомни о них – и на тебе...

Пение меж тем стихло. Андрей снова поднял голову и приготовился заорать.

– Ну, чего у тебя тут? – спросил Влад, подходя.

– Книжка...

– Интересная?

– Не знаю. И тараканы.

– Интересные?

– Было.

– Негусто что-то

– И не говори. – Андрей открыл дверцу тумбочки справа и заглянул внутрь. – И туфли еще.

– Женские?

– Фетишист. Судя по запаху – мужские. И тут еще ящик. . .

Андрей выдвинул ящик, заглянул внутрь и нервно облизнул губы.

– Ну?! – спросил Влад, которому показалось, что пауза несколько затянулась.

– А посмотри. . .

Влад склонился над столом и небезопасно изогнул шею.

– Ну, кошелек, – сказал он и перевел взгляд на Андрея.

– Портмоне, – поправил тот мрачно.

– Ну и что?

– Ты знаешь, как я решил ментом стать?

– Черепно-мозговая?

– Нет, – ответил Андрей, дернув щекой. – У меня в одиннадцатом классе портмоне сперли. Здесь, в школе. Очень тогда разозлился.

– И?

– Портмоне сперли, – повторил Андрей. – Вот это вот самое.

– Шутишь?

Влад протянул руку, взял портмоне – чуть потертое, коричневое, похоже, из настоящей кожи, расчерченное на клеточки и украшенное стилизованными зверушками, – открыл

его и заглянул внутрь.

– Пусто, – разочарованно заметил он, сунул палец в кармашек для мелочи и, высоко подняв брови, выудил оттуда картонный кругляшок с нарисованной на нем большеглазой девчонкой в бикини. – О... Твое?

– Ага, – Андрей взгляделся в кругляшок и неловко усмехнулся.

– И... тут написано что-то...

– Где?

– Да внутри... Блин...

Андрей, глядя, как побледнел приятель, отобрал портмоне и тоже заглянул внутрь. Прищурился, разглядывая стершиеся печатные буквы.

– «Петр Ч.» – прочитал он.

– Вот так, – Влад поморгал. – Сам не смог – кошелек прислал...

– Портмоне...

– Теперь уже пофиг.

Петр Чухонцев умер летом две тысячи третьего. Говорили: сел себе в метро на лавочку – и больше не встал. Сердце.

– Так портмоне-то мое!

– Хорошо. Верю. Твое. Даже если он и спер... А дальше?

Андрей откинулся на спинку стула, бросил кошелек на стол и бессильно свесил руки.

– Не знаю, честно говоря. Есть что предложить?

– Ну, насчет этого, – Влад кивнул на их находку, – давай

молчать. Пока нам лишняя мистика ни к чему. И так... А насчет остального – выбирать. Например, все-таки через окно второго этажа. Там любой по решетке спустится.

Андрей с сомнением покачал головой.

– Может, в кабинет к директору наведемся? Там ключи есть. – Подумал и поправился: – Должны быть. И будь другом, принеси-ка мне оттуда, – ткнул пальцем вверх, – нож. Потолще.

Снежана оглянулась на перекрикивающегося с Андреем Влада и поежилась.

– Ты чего? – спросил Герман.

– Испугалась, – помедлив, ответила она. – Там, внизу, мне показалось, что Андрей у нас того, – и шевельнула пальцами свободной руки у виска.

– Не бери в голову. Ну, дурит человек, работа у него такая...

– Дурить?

– Нет. Дурить – это хобби. Для разрядки А работа нервная.

– И не только работа...

Тут оба вздрогнули – Влад запел.

– Ой, – сказала Снежана, картинно хватаясь за сердце, – ну нельзя же так!..

Они дошли до класса. Герман пропустил Снежану вперед, потом, поскольку она встала истуканом, внимательно

оглядывая собравшихся в классе людей, обогнул ее, подошел к столу, наполнил чей-то стакан портвейном, залпом осушил и плюхнулся на стул, вытянув длинные ноги.

– Ну, как там? – спросила Лена.

– Да никак! – отозвался Герман. – Заперто. На замки, засовы и решетку еще, черт бы ее подрал. Там наш следователь обер упал намоченный... нет... опер уполномоченный... да. Нами. Короче, следствие ведется. Приказано сидеть тут и не разбегаться. Ух, страшен, черт!..

– Кто?

– Да Андрон наш. Как схватит, как вскомандует!.. Бр-р-р, – и передернул плечами.

– Девочки-мальчики, – тихо сказала Снежана, – а где Сережа?

– Который? – удивилась Анечка и хихикнула.

– Ну, Сережа... Он еще колбасу резал...

Юля встала, подошла к Снежане, молча заглянула в глаза.

– Ты чего, – Снежана отступила на шаг.

– Он умер ведь...

– Когда?!

– Лет семь назад... Кажется. А колбасу я резала... Той вон лесопилкой. Чуть без пальца не осталась...

Снежана потерянно оглянулась. Неловко села на стул рядом с Германом, уперлась локтями в колени, сцепила пальцы, уткнулась в них лбом.

– Снежк... Ну ты чего? – спросила Лена. – Расстроилась?

Ну вот... Гер, налей ей, а?

– Налей, Гера, налей, – поддакнула Снежана. – А заодно скажи, с кем мы с тобой разговаривали. И кто мне наливал штрафную, когда я только вошла? Если помнишь, конечно.

– С тобой мы разговаривали, – пожал плечами Герман, протягивая девушке наполовину наполненный стакан. – О жизни. А наливал тебе Тимур, вроде бы...

Потом взглянул на Тимура, подмигнул тому – и умолк, задумавшись.

– Точно, – кивнул Тимур. – По-македонски, с двух рук, водку с соком. Кажется, с персиковым...

– С апельсиновым, – машинально поправила Снежана, махнула стакан вина и добавила: – Вот и с Андреем внизу то же самое было.

– Не то же, – начал было Герман, но Снежана только скривилась:

– Молчи уж! А то ты видел... Это как раз перед тем было, как ты к нам чуть не загремел.

– Так что они себе думают? – спросила Юля.

– Кто?

– Влад с Андреем и Андрей с Владом!

– Не знаю. Меня, видишь ли, выпроводили. Если бы этот бестолок не приперся, может, и не выпроводили бы, и разузнала бы больше... Да Герман же сказал! Сидим, не разбегаемся, ждем результатов расследования. Ясно только, что заперты мы хорошо. Качественно.

Тимур встал.

– Сидим?! Хрен там!

– Ладно тебе, Тимыч, – сказала Лена. – Нормально сидим...

– Ты, между прочим, домой собиралась.

– Ну да. И сижу, как видишь, и ничего... Официант, блин!

Всем шампанского! За чей-нибудь счет...

– Вот и сиди!

– Тимур, – Яна вцепилась ему в рукав, – подожди, правда, ну куда ты?

Тот побагровел. Подавил желание вырваться. Тихо сказал:

– Пусти.

– Тим...

– Ч-ш-ш. Все. Я спокоен как слон. Пойду посмотрю в окно. Во двор, – добавил он, упредив возможные вопросы. – Все. Больше никуда. Честно.

– Я с тобой, – Яна встала.

– В сортир тоже со мной пойдешь?

– Нет. В туалет со мной пойдешь ты. Как тогда, помнишь? – Тот отвел глаза, и Яна рассмеялась: – По-омнит. Пойдем...

– В туалет?

– Ну да. Сколько можно уже, в самом деле?

Выйдя из класса, Тимур и Яна подошли к окну и выглянули во внутренний двор школы. Яна по-прежнему держалась

за его руку.

– Боишься?

– Ну... Фильм ужасов, правда?

– Нет, – ответил Тимур хмуро; у него было ощущение, что кто-то уже такое сегодня говорил. – А если и да, то это скучища какая-то. Кто это смотреть будет?

Яна фыркнула:

– Успокоил... Ты смотри, и впрямь решетка. Я уж думала – шутят...

– За такие шутки...

– Ну как, насмотрелся?

– Ну... Вроде.

– Тогда пойдем.

– Куда?

– В туалет же.

– Ты серьезно, что ли?

– Ну да. Стесняешься? Тогда ты не стеснялся.

– Дурак был...

– Это понятно. Все вы такие. А ты представь, что я – маленькая такая собачка. Тяф-тяф, у-у-у. – Собачку Яна изобразила очень похоже. – И ее надо выгулять.

– Н-ну, пойдем.

В женский туалет Тимур заглянул первым. Постучался на всякий случай, открыл дверь, вошел, проверил, нет ли кого-нибудь. Мотнул головой:

– Все чисто.

Яна хихикнула:

– Это ты меня кем-то не тем представил. Договаривались же собачкой.

– Что я, зоофил, что ли?

– Вот это-то меня и волнует...

– Ладно, хватит шутить. – Тимур отошел к входной двери, прислонился спиной к стене рядом с ручкой двери, скрестил руки на груди. – Я тут постою.

– Спасибо.

Девушка скрылась за одной из перегородок. Зашуршали спускаемые брючки. Тимур поморщился. Лучше уж и правда собачкой представить, а то так неизвестно до чего еще думаешься.

Снаружи, из коридора, раздались шаги. Кто-то быстро приближался к ним, с силой впечатывая каблуки в покрытый линолеумом пол. Тимур выглянул из-за двери.

– Ни хрена себе! – вскричал Влад. – Опять ты за свое?

Тимур снова смутился.

– Блин, ну все все помнят... Нет, Яна попросила постожить.

– В смысле?

– Фильм, говорит, ужасов.

– Да? Вот и Ирка тоже...

– Ирка?

– Ну... Оговорился. Снежка, наверное. Много их тут.

– Тим, кто там? – крикнула Яна.

– Никто... В смысле, Влад...

– Ну спасибо! – громко прошипел тот.

– А-а. И что там?

– Выходи, расскажу, – отозвался Влад. – Только оденься, пожалуйста.

– Слушаюсь, – раздался шум спускаемой воды. – Тим...

Тимур оглянулся. Яна осторожно продвигалась по стеночке. Нашупала раковину, открыла кран, сполоснула руки, протянула влажную ладошку:

– Руку дай. Забыла тут все.

– Сейчас.

Тимур взял ее за руку, помог выйти. Влад придерживал дверь, старательно избегая смотреть девушке в глаза.

– А где Андрей?

– Ждет меня внизу. Попросил нож принести.

– Зачем? – удивилась Яна.

– Кабинет директора вскрыть.

Девушка присвистнула.

– Проникновение со взломом? Ну-ну...

Они подошли к классу и столкнулись в дверях с Юлей. Та по очереди оглядела всех троих, наткнулась на стеклянный взгляд Яны – и молча осела на пол.

– Держи, – запыхавшийся Влад подбежал к Андрею, подпиравшему стену директорского кабинета.

– Ну как они там?

– Да ничего. Юлька вон в обморок грохнулась.

Андрей так и замер с ножом в кулаке.

– Это что ты им такого наговорил?

– Да не я. Ты нож-то опусти, чувак!.. Это она все никак к Яниным протезам не привыкнет.

– Протезам? – Андрей вскинул брови.

– Ну глаза у нее!..

– А, да... Конечно... Ладно, поехали.

– Надеюсь, очень уж больших неприятностей не будет, – пробормотал Влад.

– Тебе жалко?

– В каком-то смысле...

– Нет, тебе для родной школы денег жалко? – ненатурально удивился Андрей, отдирая косяк. – Подкинешь им денег, купят новую дверь... мемориальную, с табличкой... с именной... Оп!

Замок щелкнул. Андрей дернул за ручку и едва не упал, когда дверь вдруг распахнулась.

– Да не то чтобы жалко, – протянул Влад.

– Ну и хватит тогда.

Андрей вошел в кабинет, щелкнул выключателем и огляделся. Некоторые вещи не меняются. Большие шкафы с толстыми, набитыми бумагами папками стояли у левой стены. Напротив них находился стол секретаря со старой, наверняка еще десятилетней давности персоналкой, дешевым принтером и гробом-ксероксом. А шкафчик с ключами висел

у самой раскучуроченной двери. Разумеется, тоже запертый. Андрей, пробурчав что-то на редкость неразборчивое, заглянул в ящик секретарского стола – и тут же обнаружил маленький блестящий ключик, лежавший на каких-то документах.

– Вот! Хоть что-то...

Он открыл шкафчик.

– Ну как?

– Сейчас... Ага. Вот от выхода! – Андрей схватил колечко с ключами. – Пойдем.

– Стекла бить?

– Нет. Да там до замка на решетке хрен еще дотянешься. И дверь наружу... Вылезем на козырек, я спущусь вниз по решетке и открою что надо.

– Угу...

Влад потянул зачем-то на себя дверь директорского кабинета. Дверь была железной, ее бы они так легко не открыли – но она вдруг подалась, и Влад машинально заглянул внутрь.

– Дрон!..

– А?

– Смотри...

За столом директора сидел, положив голову на стол, человек в форме охранника. Сидел, похоже, давно и встать больше не собирался вообще.

– Так. Тихо. Пока – тихо.

Андрей быстро прошел в комнату. Запашок... Оглядев-

шись, он взял со стола листок в клеточку, ухватил им телефонную трубку, поднес к уху.

– Не работает. Пойдем. Здесь потом будем разбираться. Опергруппой. Сначала надо всех вывести.

Ломать ничего не пришлось. Андрей распахнул окно, выбрался на козырек, лег на живот, спустил ноги и принялся нащупывать какую-нибудь перекладину, на которую можно было бы поставить ногу. Когда это уже почти удалось, он не удержался.

В полете его развернуло – в застрявшей между прутьями решетки ноге громко хрустнуло – и Андрей треснулся головой обо что-то очень твердое.

Сколько он пролежал в отключке, он не знал. Открыл глаза и уставился на асфальтного цвета небо. На голову что-то давило. Не сразу, но сообразил, что машина перевернулась и он сейчас смотрит на дорогу.

– Надо выбираться...

Собственный голос доносился до него откуда-то из далекого далека. Андрей неловко отстегнулся, попытался высвободить ноги – и закричал. Левую щиколотку пронзила боль. Неужели сломал? Шевельнул ногой и почувствовал, как слезы потекли по лицу куда-то вверх. Лоб защипало.

– Надо выбираться, – повторил Андрей.

Ему кое-как удалось открыть дверцу и высунуться наружу. Пахло бензином. Плохо. Достаточно искры – и... Впро-

чем, это все-таки не кино. Может, обойдется без спецэффектов.

Над ним склонилась Света. Ее некрасивое лицо было серым и каким-то безжизненным. Наверное, тоже сильно ударились... Губы девушки беззвучно шевелились.

– Не слышу, – сказал Андрей и огляделся.

Машина лежала на разделительной полосе трассы. Было темно. Несколько фонарей не работали. Где-то на востоке скоро должно было вставать солнце... Где, сориентироваться Андрей не мог. Кажется, там, куда он ехал. Там становилось все светлее. Он потянулся к Свете, та потащила его на себя, посмотрела налево, раскинула крестом руки...

Громадная фура, не попытавшись ни затормозить, ни даже просигналить, снесла девушку с дороги. Кузов повело – и наступила ночь.

Влад повернулся в сторону окна. Кричал кто-то? Может, Андрюха полез один без страховки, пока он тут малую нужду справляет? Влад быстро застегнулся и выскочил из туалета.

У окна, выходящего на козырек над подъездом, стоял кто-то, вытянув шею и глядя во двор.

– Андрей! – крикнул Влад, подбегая.

Остановился. Схватил человека за плечо. Тот повернул к нему бледное, странно знакомое лицо, сказал:

– Андрей упал...

Тут глаза человека расширились, и он молча, без замаха

вогнал Владу в живот столовый нож.

Владу удалось подняться по лестнице до третьего этажа, но стоило ему выйти в коридор, как силы иссякли. Он молча повалился на пол, слабо шевеля ногами, словно все еще куда-то шел, и прошептал напоследок:

– Вот же глупость-то... Так напороться...

Юля вздрогнула, резко, как марионетка, которую дернули за ниточки, села и распахнула голубые глаза.

– Ты как? – Снежана стоявшая рядом на коленках, положила ей руку на плечо.

– Спасибо. Нормально. Хорошо, еще одна училка среди нас оказалась. – Юля закрыла лицо руками и произнесла невнятно: – Извини, Ян. Я с непривычки...

– Да я и сама привыкла не сразу, – откликнулась Яна беззаботно.

Во всяком случае, так это звучало.

– Ладно... Куда это я шла? А, помню... Я сейчас.

Снежана встала. Юля подобрала ноги, ухватилась за протянутую Снежаной руку, поднялась и чуть не свалилась опять, запутавшись этими ногами в том, на чем лежала.

– Ой, елки-палки... – Она схватилась за голову. – Все плывет... Что это там?

– Где? – спросила Снежана.

– Да под ногами.

– Моя безрукавка, – проворчал Герман.

Юля поспешно, зацепившись все-таки напоследок каблучком, сошла с безрукавки.

– Спасибо.

– В следующий раз предупреждай, когда падать будешь, – Герман поднял безрукавку, критически осмотрел отпечатавшиеся следы туфель, удовлетворенно кивнул. – Сойдет. Потом еще маркером обведу...

Юля двинулась к двери.

– Эй! – крикнула Снежана. – Ты куда?

– В туалет.

– Компанию составить?

– Э... Нет, спасибо. Я лучше сама.

Юля вышла из класса, закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и еще некоторое время постояла, приходя в себя, пока мочевого пузыря не напомнил о себе. Хорошо, хоть во время обморока не обмочилась.

– Все-все... сейчас...

Перед глазами все расплывалось. Надо же, очки забыла... Но возвращаться в класс Юле не хотелось. Она едва не ошупью нашла ручку двери туалета, вошла внутрь и направилась к окну. Подошла к парапету, наклонилась, посмотрела вниз. Поправила выбившийся из прически локон. Внизу были люди, и являться к ним растрепанной было бы просто неприлично.

Девятый этаж... Раз плюнуть.

Герман уселся на стол, задумчиво повертел в руках поднятые с пола стильные очки в тонкой оправе. Прикинул, кому бы они могли пойти. Впрочем, почти всем девчонкам идут очки. Почему – черт его знает. И кстати, кто-то сегодня об этом уже спрашивал.

– Что будем делать, девочки? – спросила Анфиса.

– А что? – буркнул не входивший в разряд «девочек» Герман, глядя на Анфису сквозь очки, держа их в вытянутой руке.

– Скучно, – ответила та.

– А я говорил – давайте что-нибудь другое включим...

Анфиса подошла к Герману, уперла кулачки в бедра, наклонилась к нему и сделала строгое лицо:

– Ну?! И что же дальше?

– А я-то сразу чего?..

Анфиса глубоко вздохнула, развернулась спиной к Герману, огляделась:

– Так и будем тут сидеть?

– А что делать? – Лена пожала плечами.

– Ты что-то предлагаешь, Анфис? – спросил Герман, отложив в сторону очки.

– Может, все-таки сходим вниз? – Анфиса оглянулась через плечо, отступила к столу так, чтобы не оказаться у Германа на коленях, села, вскрикнула: – Ай! Блин, – она возмущенно посмотрела на соседа по столу. – Балда!

– А что я-то?

Анфиса подняла искривленные очки, оставшиеся без одного стеклышка. Левая дужка поболталась чуть-чуть и тоже отвалилась.

– Это что? – грозно спросила она.

– Ну, твоя голова всегда в ответе...

– Тьфу на тебя. Как ты их носить-то будешь теперь?

– А что я-то? – повторил Герман. – Они же женские.

– Да? Это кому мы так удружили?

Герман задумчиво огляделся, пытаюсь припомнить, кто из девчонок мог быть в очках. Снежка отпадает. Яна? Аналогично. Анфиса носит, но темные. Может быть, Света?

– Свет! – крикнул Герман, забирая очки у Снежаны и поднимая их над головой. – Не твое случайно?

Та подошла поближе, взяла искореженные очки в руки и недолго думая нацепила на нос. Сощурилась, придерживая одной рукой и изображая из себя строгую учительницу.

– А к доске у нас идет... Герман Волин!..

– Никуда Герман Волин не идет. Герману и тут хорошо.

Он потянул носом воздух и недовольно покосился на Анечку, которая безмятежно красила ногти черным лаком.

Никем не замеченная, Яна выскользнула из класса. Надо было как-то сосредоточиться, но среди всей этой пустопорожней болтовни это было, мягко говоря, непросто. Она брела, ведя указательным пальцем правой руки по стенке. Что-

то не так. Что-то они все упускают из виду. Что-то очень... важное? В том-то и дело, что важное. Она наткнулась на косяк дверь соседнего кабинета, нашла ручку, подергала. Заперто, естественно.

Когда она потеряла глаза? Недавно, кажется. И все равно, у Яны вдруг возникло такое ощущение, что эти свои стеклянные шарики она носит буквально с рождения.

Еще одна дверь. Девушка машинально нажала на ручку, дверь открылась – и откуда-то изнутри вдруг раздался тихий смешок.

– Кто здесь? – спросила Яна.

– До пенсии еще тридцать лет... или пятьдесят? – пробормотал знакомый голос.

– Сережа?

– Ладно, согласен. Пусть будет сорок.

– Сережа, ты?

Еще один смешок. Истерический.

– Надо же, не дотянул какие-то жалкие сорок лет... В масштабах истории – даже человеческой... что это в масштабах истории, а?

– Сереж?

– Не мешай... Не видишь, разговариваем.

Яна скрипнула зубами.

– Не вижу! Ты что, заблудился?

– А что? Не хочу, – ответил Сергей слабеющим голосом.

– Не дури. Пойдем. Ты где?

– Хочу играть, – сказал он едва слышно. – Уходи. Поздно уже...

– Говори со мной! – крикнула Яна. – Сережа, говори, слышишь?

Ответа не было. Яна прислушалась, осторожно шагнула вперед – и тут же ударилась ногой о парту. Ощупала столешницу. Парта стояла поперек прохода. Яна со злостью толкнула ее, та немного сдвинулась и врезалась еще во что-то.

– Что за шутки?!

Черт возьми, ну неужели все-таки шутки? И до того, как они с Тимуром смотрели в окно, она тоже...

Они с Тимуром смотрели!.. Яна горько рассмеялась. Надо же. «Смотрели». Вот бы ей и сейчас тоже «посмотреть», где тут этот дурень прячется. Присесть, заглянуть под стол... Надо же ему было так кабинетом промахнуться. Они же наверняка шумят на всю школу.

Тимур выскочил из класса, сжав кулаки. Ну вот зачем ей было сбегать? И, главное, как? Ни одна скотина не заметила! Он метнулся было прямо, но тут же вернулся и сунул голову в женский туалет.

– Яна! Ян! Ты тут?

Тишина. Со злостью грохнул дверью, посмотрел вдоль коридора в сторону лестницы – и сдавленно выругался. Дверь кабинета русского языка была чуть приоткрыта. Подбежав к ней, он понял, что Яна – или кто-то другой, но тоже с жен-

ским голосом, – наверняка там, внутри.

Распахнул дверь, рывкнул:

– Янка, черт тебя дери! Ты чем тут занимаешься?

Девушка вяло бродила по лабиринту, которым для нее стал класс из-за не пойми кем и как расставленных столов.

Она повернула в его сторону лицо и улыбнулась:

– Черт, пожалуй, не надо. Пойди сюда.

Тимур обогнул пару парт, перескочил третью и встал перед Яной.

– Ну?

– Сядь, пожалуйста, на пол. Вот здесь.

Парень опешил.

– На фига?

– Я прошу.

Он вздохнул. Послушно сел и глянул снизу вверх.

– А теперь, – продолжила Яна, – посмотри, нет ли кого под столами.

– С ума сошла, – пробурчал Тимур, ползая на карачках. – Теперь я у нее собачка...

Яна наклонилась, неловко погладила его по спине.

– Хороший, хоро-оший... Ну что?

– Да нет там ничего. Или я не понимаю, что искать.

– Человека одного.

– Нету. – Он встал и отряхнул руки. – Человека – нет.

– Точно?

– Да. Пойдем к остальным...

– Зачем? – Яна подалась к нему, обнимая за шею. – Может, ну их?

Тимур не привык обниматься с незрячими девушками. Бессмысленно-пристальный взгляд холодных зеленых глаз, направленный сквозь него, сбивал с толку и нервировал: казалось, Яна смотрит на кого-то за его плечом. Но тут она закрыла глаза, встала на цыпочки и прошептала:

– В следующий раз надо будет надеть туфли на шпильке...

Лена заглянула в открытую дверь кабинета и зажала рот рукой, чтоб не вскрикнуть.

– Там? – шепотом спросила Снежана, видя такую реакцию подруги.

Лена молча кивнула и отступила, стараясь не цокнуть каблучком, чтоб дать Снежане возможность оценить происходящее.

Среди стоящих как попало парт спиной к двери торчал Тимур. Штаны его были приспущены, открывая наблюдателю заросшие ягодички; он взрыкивал, запрокидывал голову и ритмично дергал правой рукой где-то на уровне паха.

Снежана отшатнулась.

– Скажем, что не видели, – еле слышно сказала она и добавила, помедлив: – Каждый расслабляется по-своему.

– Девчонки! Эхэй!..

Обе вскрикнули. Пьяный Герман сообразил подкрасться незаметно, а вот выяснять отношения сразу начал командир-

ским голосом.

– Вы куда подевались? И нечего на меня шикать, блин! Почему кабинет открыт? – Он заглянул внутрь и охнул.

В ответ раздался жуткий рев. Тимур, раскидав во все стороны парты, мешавшиеся на пути, вылетел из кабинета, сшиб Германа с ног и влетел в мужской туалет.

Снежана опомнилась первой.

– Гера! Живой?

– Попал под хоровод, – ошеломленно сказал тот, приподнимаясь на локтях. – Что это было?

– Лучше тебе не знать.

Лена заглянула в класс – и снова закрыла рот рукой. С размаху. Сделала несколько шагов назад, не в силах оторваться от открывшегося зрелища.

– Ну что там еще? – тяжело вздохнула Снежана, спросила Германа: – Сам встанешь? – после чего, не дожидаясь ответа, поднялась и заглянула в класс.

На столе – том самом, перед которым стоял Тимур, – темнела лужа чего-то красного.

– Яна, – тихо сказала Снежана. – Как же так...

Она тихонько притворила дверь, развернулась и залепила поднывающимся на ноги Герману пощечину.

– Зачем пришел?! Сказано же было – не разбредаться? Ты их одних оставил, ты!.. – Она осеклась и сказала совсем другим тоном: – Ударь-ка меня.

– Чего? – Герман отнял руку от горевшей щеки и устоял на Снежану. – Зачем?

– Надо. Как я тебя. Давай.

Герман невольно оглядел пустой коридор, размахнулся – но ударил едва-едва. Снежана осторожно погладила багровый след от своей оплеухи на физиономии Германа и вздохнула:

– Нежный ты. Не так надо было. Сильнее, – она прислонилась к двери спиной, сунула руки в карманы и скрестила ноги. – Что происходит, Гер?

– Не понял...

– Я тебя сейчас, вот только что, в чем обвинила?

– Что я оставил их одних...

– Кого?

– Тимура и Яну.

– Где?

– В классе. – Герман указал подбородком на дверь за Снежаниной спиной. – Слушай, я не понимаю...

Снежана молча повернула голову влево. Герман посмотрел туда же.

Оттуда Цой снова затынул про то, что электричка снова везет его туда, куда он не хочет.

– Так где ты оставил их одних? – тихо спросила Снежана. – И кого?

Тимур бежал куда-то вперед, не разбирая дороги. Разо-

братъ ее, впрочем, было в любом случае мудроно – освеще-
ние в тоннеле отсутствовало, а фонарик он уже успел раско-
лотить о башку подвернувшегося под руку мента.

– Стой! – рявкнул знакомый голос с непривычными инто-
нациями.

Тимур не отвечал. Ему было не до того.

– Стой, стрелять буду! – и обладатель голоса и, как выяс-
нилось, ствола бабахнул предупредительным.

Пуля по-бабски стервозно взвизгнула, срикошетив от бе-
тонного потолка. Надо же... Андрюха же говорил, что ство-
ла при нем нет.

И только когда пистолет грохнул еще трижды, неожидан-
но тихо, Тимур задумался.

Андрюха? Говорил?..

Со стороны лестницы раздавались шаги. Кто-то неспешно
топал по ступеньками, все ближе и ближе, позвякивая чем-
то и жутковатым голосом напевая «миллион кубометров го-
рячей воды, я войду незаметно, пока дрыхнешь ты». Голос
был женский.

Герман вышел чуть вперед, закрывая собой Снежану. Та
положила руку на его плечо.

– Это Анфиса.

– Слушайте, девочки! – Анфиса, подошедшая к ним,
сверкнула глазами, и Герману вдруг захотелось самому спря-
таться за Снежку. – Сколько можно ждать?! Пойдем уже.

– А решетка? – спросил Герман тупо.

– Ну балда, – вздохнула Анфиса и потрясла у Германа перед носом ключами. – А это что?

– А это откуда?

– В столе нашла. Так как вы относитесь к сексу втроем?

Герман поперхнулся, Снежана сдавленно хихикнула. Анфиса покивала головой с таким видом, словно самые худшие ее предположения подтвердились.

– Так я и знала. Пойдем.

Проходя мимо мужского туалета, Герман зачем-то заглянул внутрь. Было там пусто, пыльно и сумрачно.

– Писать хочешь? – поинтересовалась Анфиса.

– Да... нет. Наверное. Не знаю. В другой раз... Показалось, что что-то шумит...

– Не отвлекайся, корова тебя забодай!

Они втроем спустились вниз, прошли мимо столовой, и Снежана вдруг представила, что вот она сейчас войдет в столовую, заглянет на кухню, откроет там холодильник и обнаружит внутри – голову... кого? Вернее, чью? Девушка тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли, и спросила:

– Сколько сейчас времени?

– Понятия не имею! – отозвалась Анфиса. – Но я выясню, кто над нами так подшутил, и оторву Владу все болтающееся!

– Думаешь, он? – Снежана удивленно вскинула брови.

– А кто еще? Они с Ленкой, точно тебе говорю...

– Про секс втроем ты тоже говорила...

– Ну так а кто отказывался?

В столовой было темно. Герман включил фонарик в телефоне и прошел на кухню. Здесь было заметно жарче, чем наверху – плита была включена, и уже довольно давно, одна из конфорок слабо светилась красным.

Герман заглянул в холодильник. Надо же, такой огромный холодильник – а пустой. Может, хоть в морозилке...

В морозилке лежала рука. Женская. Правая. Отрезанная по локтевому суставу. Ноготки на четырех пальцах были покрыты черным лаком, на большом пальце ногтя не было.

В животе заурчало. Где тут сковородки?

Лена открыла глаза, приподняла гудящую голову со стола и застонала. За окном, что кривлялось по правую руку, было темно. Герман, подлец, напоил... Впрочем, сама тоже хороша. Девушка кое-как выпрямилась. Позвоночник не гнулся. Казалось, так и останется теперь до конца жизни буквой зю...

Перед глазами все плыло. Зато вокруг было подозрительно тихо. Лена огляделась.

Класс был не тот. Лена сидела за столом учительницы русского языка и, как похмельный полководец, обводила мутным взглядом нечто, весьма напоминавшее поле боя. Несколько парт было опрокинуто, от одной отлетела столеш-

ница, часть стульев валялись на полу, часть были свалены в кучу в дальнем углу.

Лева вскочила, бросилась было к двери, но тут же врезалась бедром в угол криво стоящей парты и завопила от боли и неожиданности. Приподняла юбку, посмотрела на наливающийся кровью синяк. Хромая, обогнула предательскую парту и подошла к двери.

Дверь была заперта. Лена нажала на ручку, ударила плечом – и оказалась в полной темноте.

– Итак, – вкрадчиво сказал кто-то, стоявший за ее спиной, – допустим, что жить нам осталось какие-то секунды? Так кто же пойдет к доске? Ну?

– Снежка! Ну наконец-то! – Анфиса отклеилась от колонны, помахала рукой.

Снежана, вынырнувшая из метро, подошла к подруге, чмокнула в щечку.

– Извини за опоздание. Еле вырвалась...

– Ничего. Девушки обязаны опаздывать. Пойдем.

Они прошли мимо сада «Аквариум».

– Кстати. Смотри.

Снежана достала из кармана своих черных брюк зеленый футляр для очков и протянула Анфисе.

– Это зачем?

– Открой.

Анфиса повертела футляр в руках, нажала на кнопочку

сбоку, крышка футляра чуть приподнялась, и девушка заглянула внутрь. Там лежали очки, когда-то, может быть, изящные и стильные, а ныне пребывающие в совершенно непотребном виде: погнутые, без левого стеклышка и левой же дужки.

– Красиво, – озадаченно протянула Анфиса. – И все-таки...

– Это не твои?

Анфиса посмотрела на Снежану поверх своих черных очков, вскинув брови.

– Сама-то как думаешь?

– Не твои, – вздохнула та, забирая футлярчик. – А я думала, что это ты у меня забыла...

– Нет. Я бы помнила... А вот смотри теперь ты.

На Анфисе тоже были брюки и тоже черные, только не строгие, скорее уж мешковатые, и карманы на них были внешние. Девушка вынула что-то из кармана на бедре, вытянула руку и разжала кулачок. На ее ладони лежал небольшой белый шарик. Снежана чуть наклонилась – и взвизгнула.

– Ай! Эт-то... Это же...

– Он ненастоящий, – фыркнула Анфиса.

– А чего тогда он на меня так пялится? Спрячь!.. Откуда ты его взяла?

– Из школы.

– Из какой?

– Из нашей...

– Подожди... Ты все-таки была?..

– Нет. – Анфиса покачала головой. – Не была. Мы же с тобой вместе назююкались.

– Вот именно, – озадаченно протянула Снежана и взяла подругу под локоток. – Не понимаю... Ладно. Пойдем. Мне нужно кофе. Срочно. А тебе – помыть руки.

– Искусственный же...

– Ну и что?! Не хочу. Фу. И ты еще позволила ему так на меня смотреть...

– Извини...

– Нет. Сначала кофе, потом будешь извиняться...

– Ну не при всех же!

Девушки устроились за столиком, продиктовали рыжему официанту заказ и, когда он ушел, Снежана взглянула на Анфису.

– Ну так я не поняла.

– Что?

– Про глаз.

Анфиса положила стекляшку на стол.

– На встрече выпускников нашла.

– На которой тебя не было.

– Не было.

– Или было?

– Или было.

Снежана подперла щеку рукой и сказала:

- Я тебе сейчас врежу.
- Как тогда Герману?
- Именно... – Снежана запнулась. – Когда?
- Тогда. После встречи.
- На которой меня тоже не было?
- Да.
- Или была?

Снежана задумчиво посмотрела на глаз. Глаз задумчиво смотрел на Снежану. Так они играли в гляделки, пока официант не принес заказ.

– Так... Блинчики, капучино большой, горячий шоколад...

– Зачем шоколад?

Парень непонимающе взглянул на клиентку. Смущенно улыбнулся:

– Вы его заказали. Вот, я записывал...

– Верю вам на слово. Жара!.. – Снежана провела рукой по лбу. – Ничего не соображаю.

И она снова уставилась на глаз.

От его взгляда становилось немного прохладнее.

2015.11.16—12.01.

Space Opera – Episode 1

Повесть

Радио.

Добрый день, уважаемые наши радиослушатели и радиозрители! С вами, как всегда, я – Иннокентий. И главная новость сегодняшнего дня – это, конечно же, первый полет новейшего корабля... Итак... Сейчас, минуточку...

Да! Это случится наверняка! Ну наконец-то! Наконец-то мы с вами сможем убедиться, что годы и годы злоупотреблений прошли не напрасно! Нет, дорогие сограждане, отнюдь не напрасно! Сейчас мы с вами наконец-то увидим, на что именно были потрачены взимаемые с нас непомерные налоги!

Итак, внимание! Корабль Нового Поколения!

Первый Дхармаглот Имени Путина!

Сходит!

Со Стапелей!!!

Ура!!!

Дневник кочегара.

Собрал нас, стало быть, кЭП в кают-компании, зенки выка-

тил и как рывкнет «Смиррна!!!», все аж вспотели – не иначе, думаю, напортачили где, вот дьявол. А он – не, молодцы, крик, хвалю, хоть на этот раз все нормально. Борман пот с рожки платочком утер, значит, обойдется. Гость этот дурацкий радуется, стало быть, лыба до ушей – а как же, взяли покаяться, блин, будет теперь, халявщик, матерьялец на книжечку собирать. Тьфу. Навязали на нашу шею, как будто и без него нам мало... Надо кэпу намекнуть, шоб он с него книжки на всех требовал. Только кто их читать будет?

Ладно. Пора готовиться к отлету. Пошли в рубку, расселись, стало быть, все кто куда – так этот кретин писулькин чего захотел – решил с нами в рубке лететь! Как же, романтика, блин. Штурман хотел уже было отсоветовать, но кэп на него так посмотрел... Короче, привязали мы этот организм к креслу понадежнее, расселись, кэп связался с космами из ЦУПа, те дали бобро, кэп дал отмашку, штурман дает отсчет, остальные никто никому ничего не давал, тока вцепились в подлокотники – а хрена ли, когда последний раз мы техосмотр проходили после той заварухи с рубильниками... когда ж это... а, так лет восемь уже прошло, блин! Самоубийцы? Ни разу, техники тоже люди, а кэп уже в свой второй рейс понял, что от добра бобра не ищут. Кому охота лишний раз извлекать отвертки из глаз, например? А? Или ножницы из задницы? То-то. Ну, стало быть, отсчет, там, три, два, раз, и тут этот тридварас как заорет «Поехали!!!». И, главное, радостно так. А у Копытина нашего, между прочим, на это

слово аллергия. Ну и мы, стало быть, поехали.

Нет, можете считать меня неженкой, но меня лично момент старта как-то, блин, нервирует. Даже когда нормально, без аллергии.

Заметки писателя.

Расселись. Я, конечно, тоже в рубке сидел. Не отправляться же мне в каюту, в самом-то деле. Чего я там забыл?..

Сели. Сидим, ждем. Те из динамика считают, штурман-фюрер (или как там его) тоже, хором с теми. Традиция, наверное, такая. Ну, мы-то тоже не лаптем деланы. Также решил традицию поддержать. Как дошли они до нуля, я взял и скомандовал командным голосом «Поехали». Думал, вместе с нашим капитаном получится. А получилось как-то неудобно. И некрасиво – причем вот с их стороны-то уж точно некрасиво было меня не предупредить.

Черт подери. Какого я на эту калошу напросился?

Бортовой самописец.

(Громкий гул двигателей.)

ЦУП (сквозь треск помех): Что у вас там происходит?

Капитан (ЦУПу): Технические неполадки. Сейчас все исправим. (Отключает связь, кричит) Какого ж хрена!!!

Кочегар: Давление падает, температура растет.

Капитан: Не слепой, твою!..

Пилот (нечленораздельно рычит сквозь стиснутые зубы).

Капитан (кричит): Мед-брат! К пилоту – живо, гальюн недраенный!

Мед-брат (кричит): Есть, мой командир!

Капитан: Кочегар! В реакторный отсек, чтоб тебя поперек перекрутило!

Кочегар: Щас! Сначала, блин, двигло остановите.

Капитан (кричит): Чего?! За зарплату пахать будешь, укурок!

Кочегар: Есть в реакторный отсек!

Пилот (рычит и лязгает зубами с повышенной интенсивностью).

Мед-брат: Что ж ты, падло, делаешь-то!

Капитан: Что там у тебя, отрыжка гиппократова?

Мед-брат (обиженно): Кусается, мой командир!

Капитан: Если есть для тебя хоть что-то святое, кроме твоей сберкнижки – не давайся! Когда он узнает, что ему придется всю свою премию и пол-зарплаты тебе на лечение отстегивать, он же ж тебя убьет!

Мед-брат: Есть не даваться!

Капитан (бормочет): А кто к нам еще пойдет? После этого-то? Снимут же с маршрута к чертям свинячьим... Без медика-то...

Пилот (рычит, лязгает, потом затихает.)

Капитан: Удалось?

Мед-брат (удовлетворенно): Да, мой командир!

Капитан: Руки ему разжать сможешь?

Мед-брат: Постараюсь.

Капитан: Только не сломай ничего. Ему еще этими руками рулить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.